

ДЕНИС ПУШИЛИН:

«Новороссия станет экспериментальной площадкой, где можно создать действительно социально справедливую республику»

Фото: Зураб Джавахадзе / ИТАР-ТАСС

«Мир и политика»: Давайте начнем с самого начала. Расскажите, пожалуйста, как произошло, что Вы оказались во главе мятежного региона, открыто выступившего против политики Киева? Кто предложил Вам этот пост?

Денис Пушилин: У нас был народный протест, или народное восстание, называйте как угодно, против тех вещей, которые нам навязывал Киев. Это была чистой воды импровизация, поэтому нельзя говорить о том, что кто-то назначал — такого не было априори, не было ставленников, инструкций. Мы действовали, исходя из тех обстоятельств, которые вокруг нас складывались. Поэтому мы все — левые, правые, центристы — изначально еще на митингах объединились и просто поставили себе цель провести референдум. Это главное, что всех объединяло: волеизъявление народа было необходимо, большинство должно было решить судьбу нашего региона.

Самопровозглашенные Луганская и Донецкая народные республики объединились, чтобы построить новое справедливое государство Новороссию. О том, как молодая республика собирается добиваться международного признания, кто сделал первый шаг к расколу Украины и почему Киев затягивает переговоры о прекращении огня, в интервью корреспонденту «МП» Анастасии Новиковой рассказал Денис Пушилин. Этот разговор стал последним интервью Пушилина в статусе главы ДНР — на следующий день, 18 июля, он подал в отставку.

«МП»: А Вас лично что подтолкнуло возглавить все это народное движение?

Д.П.: Я давно следил за тем, как складывается ситуация в геополитике. И для меня было очевидно, что происходящее на Майдане было разыграно по четкому сценарию, ничего нового не придумали. Все как по книге Джина Шарпа «198 методов ненасильственных действий». Если сравнивать с предыдущими цветными революциями, то в этой было использовано максимальное количество таких методов, даже в Югославии было меньше. Например, мы заранее ожидали появления снайперов, их даже позже задействовали, чем мы предполагали. А следующим шагом стала бы колонизация страны.

Все, что мы видели, происходило точно по сценарию — навязанные мнения, искажение истории. В учебнике истории Украины Великой Отечественной войне посвящено полстраницы, а великой оранжевой революции Ющенко — 5 листов с портретами всех «героических» личностей. В этих учебниках откровенный неонацизм превозносится в ранг героизма, а наши деды, которые победили и прогнали нацистскую нечисть с нашей земли, по их версии, признаются чуть ли не фашистами.

Мы думаем, говорим, видим сны на русском языке, а нас в одночасье хотят заставить делать это все на украинском. Мы не имеем ничего против украинского языка как такового, мы все его знаем и понимаем, учили в школе, но при этом не хотим, чтобы нам это навязывали. А главное, мы прекрасно понимали, что Украина находится в глубочайшем экономическом кризисе. Неправедливо было бы сказать, что к

этому привела только киевская хунта, это последствия всех предательских действий предыдущих президентов — и Януковича, и Ющенко и Кучмы.

К тому же мы, в отличие от тех, кто плясал под чужую дудку на Майдане, прекрасно понимали, что счастье от ассоциации с ЕС мнимое, не более чем навязанная красочная мечта, а экономические последствия этого реальные и коснулись бы именно наших регионов. В подписанном соглашении единственное слово на кириллице — ГОСТ, и то мы его лишаемся. Это означает,

«Мы абсолютно нормально относились к тому, что будет федерализация в составе Украины»

что мы просто не можем вести торговлю со странами Таможенного союза, а наше торгово-экономическое сотрудничество с ЕС не компенсирует эти потери просто потому, что качество наших товаров и услуг похрамывает. Это настоящая яма для нашей страны, продажа и колонизация Украины, и мы, естественно, должны были что-то делать. Но мы не хотели и не думали, что безрассудность Киева доведет до военных столкновений.

Все, чего мы требовали, — это проведение референдума; большинство должно было решить, как нам жить дальше. Мы абсолютно нормально относились к тому, что это будет федерализация в составе Украины, но нам нужны были экономические гарантии, потому что если уж они подписывают — пусть, но наш регион продолжал бы взаимодействовать с РФ, что нам

ближе и подо что заточены практически все наши предприятия.

В противном случае мы бы стали вымирающим краем, и говорить о том, что мы развязали войну в Украине и являемся сепаратистами, не совсем корректно. Исходя из тех условий, в которые мы были загнаны, мы лишь первые, кто попытался вырваться из экономического коллапса, до которого была доведена уже бывшая Украина.

«МП»: Сейчас многие эксперты не видят в будущем Украину как независимое государство, предсказывают скорый раскол страны. На Ваш взгляд, не стало ли решение о проведении референдума о создании ДНР и ЛНР первым шагом на пути к реализации такого сценария?

Д.П.: Я такой сценарий абсолютно не исключаю, но говорить, что референдум стал первым шагом, не совсем точно. Первым шагом стали события на Майдане. Тогда они раскололи Украину как минимум на две части, а сейчас мы видим, что такая страна уже не может существовать в старых границах. Украина же тоже искусственно создана, мы прекрасно изучали историю и это все знаем. Сейчас нам навязывают,

что Россия оккупант, а европейские страны, лидеры которых допустили, а где-то и активно участвовали в развале Ирака и Ливии, внезапно стали нам хорошими добрыми друзьями, пытающимися нам безвозмездно помочь. Думать так, как минимум, неосмотрительно.

«МП»: На Ваш взгляд, будет ли ДНР, или Новороссия, успешным самостоятельным государством, если отделится от Украины, не опасаетесь ли повторить ее судьбу?

Д.П.: Уже нельзя говорить только о ДНР, таких молодых республик будет становиться все больше. Сейчас мы говорим уже о Новороссии. И она как раз является той экспериментальной площадкой, где можно создать социально справедливую республику. Мы уже начали борьбу с неправомерными

действиями со стороны олигархов. Год назад казалось нереальным даже заикаться о бесчинствах несгибаемых империй, созданных олигархами на базе предприятий, которые строили целые поколения наших предков. За 90-е годы они были фактически украдены у народа за копейки, а сейчас через эти предприятия используют все население, живущее далеко не в самых шикарных условиях. Если брать Донбасс в целом — это край шахтеров и металлургов, и у нас сейчас есть уникальная возможность все изменить.

«Мы будем упрощать систему налогообложения, будем уходить от НДС»

«МП»: Почему за признанием Вы обратились к Абхазии, Приднестровью и Южной Осетии, чей международный правовой статус не определен? К каким странам, статус которых невозможно оспорить на международном уровне, Вы планируете обратиться с той же просьбой?

Д.П.: Это произойдет, когда мы выстроим полноценную систему государственного управления, потому что сейчас мы все делаем на коленке, скажем так, не совсем профессионально. Многие из нас не политики и не юристы, мы просто революционеры. Мы испытываем жуткий кадровый голод, поэтому вынуждены привлекать специалистов из дружественных нам стран. Конечно, когда мы будем готовы и сможем полноценно обращаться с такими просьбами к международному сообществу, мы будем добиваться официального признания. А наше первое обращение было, наверное, преждевременной попыткой, потому что как можно говорить о независимости, если наша территория была практически оккупирована вражескими войсками.

«МП»: Как возник такой кадровый голод, что Вам пришлось нанимать специалистов из России? Вы не боитесь, что западные страны будут воспринимать это как «руку Кремля» и влияние на вашу политику со стороны Москвы?

Д.П.: Кадровый голод возник потому, что в Украине все было настолько централизовано, что все кадры сконцентрировались в Киеве и все решалось исключительно из центра. Что тут говорить, когда мы коснулись темы бюджетирования, у нас не оказалось в регионе специалиста, который мог бы сверстать бюджет. Все остались в Киеве — 3 тысячи сотрудников, оттуда распределялось абсолютно все. Вплоть до того, что в Киеве решали, давать ли деньги, чтобы ручку купить участковому. Вот такая неправильная система у нас была.

А вторая причина кадрового голода в том, что все, кто более или менее себя проявил, имели отношение к Партии регионов, которая сейчас пользуется таким антиавторитетом, что любого, кто хоть как-то связан с ПР, стараются даже близко не подпускать к власти. Например, нам необходимо было взять в Верховный совет одного чиновника, чтобы формировать комитеты, понимать, как они работают, но люди встали стеной, чуть ли не новое восстание подняли. У нас есть масса революционеров, а специалистов нет. Поэтому мы обращаемся за помощью. А куда нам обращаться, не привлекать же из США специалистов?! Кто нам дружен — конечно, Россия. Я периодически сюда приезжаю, получаю консультации, ведь я не экономист, не политик, а нужно продвигаться дальше, выстраивать социально-экономический сектор. Для этого нужны мнения толковых специалистов, которые могут видеть глобальную картину происходящего. И следующие шаги по обустройству такого государства, как Новороссия, будут сопряжены с рядом трудностей.

«МП»: И какие советы Вам дают по социально-экономическому развитию Новороссии, какие реформы вы планируете провести?

Д.П.: С учетом того, что против нас сейчас введены все возможные санкции, все будет строиться с нуля. Мы будем упрощать систему налогообложения, будем уходить от НДС. Ведь этот налог вроде бы был призван увеличивать бюджет страны, а

фактически в Украине он стал инструментом коррупции — возврат НДС просто превратился в растаскивание бюджета. Как один из вариантов мы рассматриваем фиксированную ставку налогообложения, на уровне 5–6% с оборота, а банки сделаем налоговыми агентами. Сейчас у нас есть уникальная возможность даже изменить кабальные условия мировой банковской системы и отменить ссудный процент, такие прецеденты в мире уже есть. И это будет весьма привлекательно для инвестиций.

«МП»: Но если вы хотите полностью отменить НДС и ставку рефинансирования, из чего будет формироваться бюджет?

Д.П.: Нас очень долго обманывали, говорили, что Донецкая область является дотационной в составе Украины. Но сейчас мы узнали настоящие цифры. В 2013 году мы в Киев отправили 14 млрд, а назад пришло 7 млрд. У нас огромное количество промышленных предприятий. Я уверен, что у нас получится взаимодействовать со странами ТС, мы найдем там рынки сбыта. Плюс газ по конкурентной цене, которая будет гораздо ниже, чем в Украине. Мы планируем очень жестко бороться с коррупцией, у нас есть для этого свои механизмы, мы будем убирать первопричины коррупционных схем.

«МП»: Как сейчас распределяется политическое и военное управление ДНР?

Д.П.: За всю военную часть сейчас наконец-то отвечает Игорь Стрелков. Он давно является министром обороны, главой Совета безопасности, при этом он находился в заблокированном Славянске и не мог полноценно руководить всеми подразделениями и частями. Отсюда, наверное, такая проблема с защитой была, но сейчас мы видим, сколько было успешных битв и сколько территорий перешло под наш контроль.

«МП»: Сколько человек сейчас воюет на вашей стороне? Сопоставимы ли они с силами Украинской армии, задействованными в операции?

Д.П.: Цифры с моей стороны будет называть некорректно, но это тысячи че-

людей. Мы проигрываем по количеству и вооружению, но выигрываем по мотивации и по силе духа. Солдаты с той стороны введены в заблуждение или призваны насильно. Ребята, которые попали в плен, рассказывают, что им приносили повестку с вызовом на учения на 10 дней, а потом привозили на место и уже ставили перед фактом. А сзади стояли карательные отряды нацгвардии, им просто никуда было деться, этих солдат, которые до недавнего времени были нашими согражданами, фактически обрекли на смерть. А их вина только в том, что их ввели в заблуждение или же поставили в такие жесткие рамки.

«МП»: Каковы сейчас потери с обеих сторон? Очень противоречивая информация появляется на этот счет. Например, Минздрав Украины сообщает о 500 погибших среди мирного населения и таком же количестве с вашей стороны.

Д.П.: Эта цифра гораздо больше. Уже сейчас погибших можно считать тысячами. Украинские СМИ, которые являются основой пропагандистской машины, естественно, стремятся приуменьшить свои потери, потому что и так армия деморализована, а если бы они знали о реальном положении вещей, это было бы для них катастрофично. Например, погибло двести человек — они говорят 20, а иногда вообще замалчивают. Мы неоднократно в этом убеждались. Например, бой под Амвросиевкой: погибло минимум 300 человек, они вообще ни одного не назвали. Отсюда и получаются такие данные.

«МП»: Вы говорили, что мирный договор с Киевом возможен только в случае признания вас полноценным субъектом международного права. Но опыт показывает, что ждать признания можно очень долго. Вы готовы все это время продолжать военные действия?

Д.П.: Мы постоянно ведем консультации, вот буквально сегодня буду общаться по видеосвязи. Мы однозначно выступаем за прекращение огня, он никому не нужен и ни к чему хорошему не приведет ни с той, ни с другой стороны. Мы будем требовать и отстаивать свои

интересы до последнего. Говорить о децентрализации и федерализации сейчас уже вряд ли приходится, при этом мирный «развод» еще возможен, и это было бы самым целесообразным.

«МП»: На каких условиях возможен такой «развод»?

Д.П.: Сейчас рано говорить об условиях, важно добиться прекращения огня. Это Киев постоянно придумывает новые, а тем временем каждый день гибнут мирные жители, которые не готовы и не должны ни за что умирать в цивилизованном мире.

соблюдать некие «правила игры»? О чем идет речь? И не стало ли это в итоге тактической ошибкой, когда ваши противники начали действовать совсем уж беспощадно, без оглядки на какие-либо формальные и неформальные договоренности?

Д.П.: Мы до последнего надеялись на благоразумие Киева, что не будут отдаваться преступные приказы. В принципе сам приказ о начале антитеррористической операции, использование армии против собственного народа были преступными. Мы рассчитывали, что они не будут доводить до такого

«Многие офицеры и солдаты с обеих сторон, естественно, друг друга знают, и это нормально, что у них были договоренности»

«МП»: Помогают ли вам международные организации урегулировать конфликт?

Д.П.: Со стороны ОБСЕ мы видим по крайней мере активные попытки вмешаться в ситуацию, чего, к сожалению, не наблюдалось изначально. Эта пассивность, в принципе, и привела к такому углублению конфликта. Хотелось бы, чтобы международные организации еще более активно принимали участие, находились там. По крайней мере, со своей стороны мы можем гарантировать им безопасность, но на территории, которая нам не подконтрольна, все весьма плачевно.

«МП»: Вы говорили, что в начале карательной операции ополченцы вели боевые действия, стараясь

кровапролития среди мирного населения, это не укладывается ни в какие нормальные рамки морали. Мы совсем недавно были в составе одного государства, многие офицеры и солдаты с обеих сторон, естественно, друг друга знают, и это нормально, что у них были договоренности, например, о неоткрытии огня. Чтобы было понятно, с поля боя всегда нужно забрать убитых, офицеры регулярной армии говорили: конечно, забирайте, вопросов нет, а снайперы получали приказ сверху и продолжали огонь. Для нас это было шоком, когда после боя у аэропорта Донецка, мы не смогли забрать все тела наших погибших ребят. Кто бы ни подъезжал, любой автомобиль, даже скорую помощь обстреливали. Чтобы забрать людей, приходилось терять еще какое-то количество жизней — это вообще абсурд. **МП**